

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

1891.

(съ приложеніемъ десяти таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1892.

159. Die Denkwürdigkeiten Schâh Tahmâsp's des Ersten von Persien (1515 — 1576) aus dem Originaltext zum ersten Male übersetzt und mit Erläuterungen versehen von Paul Horn. Strassburg. K. J. Trübner. 1891. 156 стр. 16°.

160. Die Denkwürdigkeiten des Sâh Tahmâsp I von Persien. Von Paul Horn. Zeitsch. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. Bd. XLIV, pp. 563—649.

Если мало издано и разработано текстовъ, относящихся до исторiи Персiи вообще, то еще менѣе сдѣлано этого для времени Сефевидской династiи: здѣсь мы имѣемъ въ новѣйшее время только подготовительныя работы покойнаго Теiфеля, говорившаго на страницахъ ZDMG, XXXVI, 89 п слѣд. объ источникахъ для исторiи Сефевидовъ и въ XXXVII томѣ того же журнала, стр. 113 п слѣд. съ нѣкоторыми подробностями остановившагося на трудѣ шаха Тахмасна I. Какъ бы исполняя завѣтъ этого ученаго, Horn выпустилъ книжку, заглавiе которой нами выписано. Легшiй въ основанiе ея персидскiй текстъ, изданный Horn'омъ въ журналѣ Нѣмецкаго Восточнаго Общества, былъ уже значительно ранѣе напечатанъ въ Персiи въ трудѣ, нами неоднократно указанномъ¹⁾, правда, съ нѣкоторыми пропусками дефектной рукописи, бывшей у издателя. Переиздавать этотъ текстъ полностью положительно не стоило, хотя Horn и говорить, что «eine orientalische Lithographie immerhin eine kritische Ausgabe nicht überflüssig macht» (стр. 564 текста): можно было ограничиться сообщенiемъ пропусковъ, варiантовъ на основанiи трехъ рукописей, бывшихъ у Horn'a; этого было бы вполне достаточно для перевода и тѣхъ разсужденiй, которыми Horn сопровождаетъ свое изданiе. Если же казалось ему столь необходимымъ *критическое* изданiе текста цѣлкомъ, то сдѣлать это нужно было совершенно иначе. При переизданiи нужно было обязательно имѣть подъ руками самое тегеранское изданiе (которое вполне доступно), писанное къ тому же крупнымъ четкимъ насхомъ, а не выписывать изъ Персiи списокъ почерка شكسته تعليقъ съ литографiи: и скорѣе, и надежнѣе. При соблюденiи этого, Horn никогда бы въ данномъ случаѣ не сказалъ, что . . . die Möglichkeit nicht ausgeschlossen scheint, dass ein moderner persischer Herausgeber den Text ändert, wo ihm derselbe schwerer verständlich dünkt (стр. 565 текста). Во всякомъ случаѣ то, что теперь Horn въ своемъ трудѣ выдаетъ за тегеранское изданiе, не есть таковое; и неизвѣстно, кого обвинять: перепечатчика ли Перса, который не умѣлъ читать крупнаго насха, или Horn'a, который не умѣлъ читать شكسته تعليقъ и оправдалъ сказанное имъ про современнаго персидскаго издателя. Приемъ въ ученой практикѣ немыслимый и неже-

1) مطلع الشمسъ соч. Санiэддоузъ, II, 165—213.

лательный: Ногн даетъ варианты не тегеранскаго изданія и критическія замѣчанія не о немъ, а о томъ спискѣ, который былъ для него сдѣланъ. Разница между дѣйствительнымъ изданіемъ и спискомъ съ него въ чтеніи Ногн'а получилась очень большая: неправильныя чтенія отдѣльныхъ словъ, пропуски цѣлыхъ фразъ; указывать эти варианты всѣ, другими словами возстановлять тегеранское, всякому желающему доступное изданіе, нѣтъ нужды; но въ доказательство сказаннаго можно привести наиболѣе характерныя промахи.

Стр. 574¹⁾: ... و نفوس و طباع بشریرا از ثوابت میل غلیظ و تغلب بر این نوع تجرید فرمایند (стр. 15): ...die Seelen und Gemüther der Menschen von den Werken verwerflicher Lust und Gewaltthat abhalten kann. Въ Т.²⁾, 165: و نفوس و طباع بشریرا از شوائب میل بتسلط و تغلب بر این نوع تجرید فرمایند. پشست کرده: T., 171, 16—15, 583, 15—16: پشست برگردیدند (невозможно!).

Стр. 583, 18: ... قورجی از قورجیان بالعید (невозможно!) رسیده. 27: ... ein Soldat aus der Leibgarde mit Ubeid handgemein wurde.... T., 171: قورجی از قورجیان ما بعید رسیده.

Стр. 593, 4: ... بعد از نماز صبح اورا و یارانرا جمع نموده. 40: ... liess ich Fetchi Bêg und die übrigen Freunde nach dem Frühgebete sich versammeln... T., 175: بعد از نماز صبح و اوراد یارانرا جمع نموده.

Стр. 603, пр. 2 сказано, что въ Т. شیعه سار, тогда какъ тамъ, стр. 183 правильно شعار شیعه.

Стр. 608, пр. 7 говорится, что въ Т. недостаетъ میگریزد, въ дѣйствительности оно есть, стр. 187.

Въ мѣстахъ, подобныхъ приведеннымъ, всякій знающій персидскій яз. усмотритъ испорченность текста, и варианты, устанавливающіе правильное чтеніе, только желательны; въ случаяхъ же, имѣющихъ историческое значеніе, каковы: годъ, имена собственныхъ и названія мѣстностей, они обязательны. А между тѣмъ у Ногн'а на стр. 580, 22—23: سنه اثنی و ثلاثین و تسعمائة; 581, 9: ثلاثین و ثلاثین...; T., 169: ... احدى و ثلاثین...; 603, 3: پنج نفر; T., 183: پنج نفر; 604, 10: ششصد و یکهزار; T., 183: یکهزار و ششصد; 609, 22: هفتاد نفر; T., 188: هشتاد نفر и т. д.

1) Это мѣсто основано только на тегеранскомъ изданіи.

2) Тегеран. изд.

На стр. 581, 11: *ساوخ بلاغ* (пер. 24 Souq Bulaq), а въ Т. совершенно правильно, стр. 171 *ساوجبلاغ* — мѣсто извѣстное, до сихъ поръ существующее.

Языкъ текста чрезвычайно простъ, ясенъ и понятенъ; прибѣгать къ поправкамъ, вроде стр. 609 пр. 4, и добавленій, 644 пр. 1, совершенно было ненужно.

При простотѣ языка текста его пониманіе и нѣмецкій переводъ могли быть значительно лучше и правильнѣе: нѣкоторыя мѣста положительно поражаютъ безграмотностью. Напр. стр. 617, 16 *Ногн* допускаетъ въ персидскомъ яз. возможность *звательнаго надежа съ изафетомъ!* *دلای حیدر*; что это не опечатка, видно изъ перевода, стр. 72: о Herz des Heider. Стоить только прочесть *دلای حیدر*, какъ и въ Т., стр. 190, и смыслъ и персидская грамматика спасены.

Не менѣе поразительное чтеніе на стр. 612, 18—19: *آقای من که در از جبر* пер. 65: ... so würde mein Herr, der die Thür der Gewaltthätigkeit zerstöre, mit seinem starken Arm ihm den Kopf vom Körper trennen ... Слово *خیبر* вмѣсто *جبر* само напрашивается на языкъ.

На стр. 620, 16—18: *غله ان محلا خورائیده و سوزانیده و کاریزارها را انباشته کردیم کار و بار جنگ بر عقلا و صاحبان هوش و رای واضح است که حکم باری دارد* пер. 76: Wir benutzten das Getreide der genannten Gegenden theils zum eignen Bedarf, theils verbrannten wir es, und verschütteten die Wasserkanäle. Das ist so Kriegsbrauch. Den Verständigen und Einsichtsvollen wird es klar sein, dass die Entscheidung der Schöpfer hat. Здѣсь обязательно нужно читать вмѣсто *باری* — *بازی* (нѣсколько ниже приводится арабское выраженіе *الحرب خردة*) и не такъ дѣлать предложенія: Хлѣбъ той мѣстности мы потравили и сожгли; водопроводы засыпали. Для людей разумныхъ со смысломъ и умомъ ясно, что война — игра.

На стр. 621, 10: *ما خود همه جارا خورائیده* слѣдуетъ съ Т., стр. 192 читать ... *ما جو همه جارا*.

На стр. 629, 18: въ стихѣ *رهروان عالم تحقیق را نابوده راه بی زمین بوسی درت بر آسمان مصطفی* слѣдуетъ читать: *بی زمین بوس درت بر آسمان مصطفی*; съ предшествующимъ полустипшиемъ это составляетъ одно предложеніе. Настоящій переводъ, стр. 88 (въ два предложенія) не имѣетъ никакого смысла: Für den Wanderer in die Welt der Wahrheit gab es keinen Weg, ohne Erdkuss führt dein Thor (d. i. du selbst) zum Himmel des Erwählten.

Это должно, какъ намъ кажется, значить: для путниковъ міра истины не было пути на небо Избранника безъ лобзанія праха чертога твоего.

На стр. 631, 13—14: Стихи * هر کرا کوشش از برای خداست *

همه کارش ز ایزد آید راست

کارها جز خدای نگشاید *

بخدا گر زبنده هیچ (کار 201, T.) آید

переданы во второй половинѣ совсѣмъ невѣрно (стр. 90): Ein Werk ohne Gott kommt nicht zum Ziel, durch ihn wird es gefördert, wenn es dessen würdig ist; они значать: дѣла разрѣшаются (устраиваются) только Богомъ, если со стороны раба бываютъ по отношенію къ Богу дѣла (добрыя).

На стр. 637, 2—3: میبینم که همشیره ام در چهار کُنج خانه زیر انداز و دوشک ترا میبینم که همشیره ام در هر یک زن صاحب جمال ترا
 träume weiter, dass mir meine Schwester in Tschehâr Gendsch Teppich und Lagerstätte zurecht gemacht hat und auf beiden sitzen reizende Weiber
 Зачѣмъ понадобилось изъ «четырехъ угловъ дома» خانه چهار کُنج дѣлать собственное (самому автору непонятное) имя (см. 155, указатель, вопросительный знакъ послѣ Tschehâr Gendsch): вѣдь и женщины-то оказывается нѣсколькими строками иже *четыре!*—Ноги говорить о двухъ редакціяхъ дневника Тахмаспа: первая— всѣ его 3 отдѣльныя рукописи и тегеранское изданіе, вторая, *только самостоятельная* (стр. 567 текста), находится въ исторіи Мухаммеда Мехди Ширази, выдержки изъ которой для наглядности приведены въ этомъ же № Zeitschrift'a, а болѣе пространныя извлеченія въ слѣдующемъ №. Съ такимъ взглядомъ Ноги'a опять нельзя согласиться: передача однимъ историкомъ другаго, дословно или болѣе или менѣе близко, не есть вполнѣ самостоятельная редакція послѣдняго. Мирхондъ иногда почти дословно повторяетъ Джувейни: это не значить, что въ трудѣ Мирхонда мы имѣемъ вполнѣ самостоятельную редакцію Джувейни. Точно также обстоитъ дѣло и съ дневникомъ Тахмаспа: Мехди Ширази выбралъ изъ него, по приказу Гумаюна, *только кое-что* для своей исторіи, другими словами, пользовался имъ какъ источникомъ, о чемъ самъ и говорить, стр. 568 текста: فرمودند که بعضی اخبار و حکایات که در آن نسخه مرقوم و مسطور است بتقریب درین مختصر ذکر نمایند. Не ясно ли изъ этихъ словъ, что о вполнѣ самостоятельной редакціи записокъ Тахмаспа въ исторіи Мехди Ширази и рѣчи быть не можетъ?

Оканчивая на этомъ нашъ разборъ изданія и работы Ноги'a, которыя совсѣмъ недостойны ихъ вдохновителя, покойнаго Тейфеля, не можемъ не сказать нѣсколько словъ о самомъ сочиненіи шаха Тахмаспа. Тейфель,

а за нѣмъ и Ногнъ, назвали его «Denkwürdigkeiten», персидскій издатель считаетъ его за روزنامه — дневникъ. При чтеніи самаго памятника всякій увидитъ, что это ни то, ни другое: въ немъ излагаются событія, *только* имѣющія *близкую* связь съ отношеніями Персіи къ Турціи, чаще воинственнаго, рѣже мирнаго характера; эти отношенія — трусливо оборонительная война, перебѣгъ митечниковъ, выдача головою Баязида съ семьею султану Сулейману — отнюдь нельзя считать для Персіи «подвигами»; равно, излагая только эти «подвиги», шахъ Тахмаспъ не писалъ «дневникъ».

Тейфель (ZDMG, XXXVII, 118) выразилъ предположеніе, что трудъ Тахмаспа есть часть задуманной имъ, но неоконченной исторіи войны его съ Турціей; это вѣроятно предположеніе, до нѣкоторой степени отвѣчающее характеру и содержанію записокъ.

Совершенно иной свѣтъ проливаетъ на это сочиненіе рукопись нашей Публичной Библіотеки за № 302 по каталогу Дорна. Она заглавія никакого не имѣетъ, и составитель каталога самъ назвалъ ее *بیاض مکالہ شاه طهماسب با ایلیان*, основываясь на предсловіи рукописи, которое мы приводимъ цѣликомъ. Эта отличная рукопись написана въ 1010 году (черезъ 41 годъ послѣ послѣдняго изъ рассказанныхъ въ ней событіи и черезъ 26 лѣтъ послѣ смерти Тахмаспа) и идетъ изъ *сефевидской ардебильской библіотеки*; она на 202 года древнѣе доселѣ пзвѣстныхъ датированныхъ рукописей, бывшихъ у Ногнъ: эти качества придаютъ нашей рукописи первенствующее значеніе.

Предсловіе въ ней таково: *بعد از سپاس بی قیاس حضرت پادشاه علی الاطلاق و مالک الملک بالاستحقاق و درود خجسته ورود بر سید المرسلین و خاتم النبیین و رسول رب العالمین و بر ائمة معصومین و عترت طیبین و طاهرین خصوصا امیر المومنین و امام المتقین و یعسوب الدین و قاید القر المحجلین صلوات الله و سلامه علیه و علیهم اجمعین باز نموده میشود که حضرت (fol. 2^a) خداوند عزّ شأنه و جلّ برهانه در کتاب کریم و قران عظیم میفرماید که ادع الی سبیل ربّک بالحکمة و الموعدة الحسنة و جادلهم بالتي هي احسن یعنی بخوان ای محمد مردم را بسوی راه عبادت و معرفت پروردگار خود بطریق حق و یقین و بطریق بند و نصیحت مستحسن و مجادله کن با ایشان بطریقی که آن نیکوترین طرق مجادله است محفی نماند که حق سبحانه و تعالی امر فرموده و مامور گردانیده پیغمبر خود را صلی الله علیه و آله درین آیه کریمه بآنکه در تبلیغ احکام شرعیّه بکافه انام از خواص و عوام یکی از سه طریق را مرعی دارد اول آنکه بمقدمات یقینیّه و براهین قطعیه تحقیق مرام (fol. 2^b) نماید دوم آنکه بمواعظه مرضیه و مقدمات طیبیه حق را واضح گرداند سیم آنکه بمقدمات مسلمّه و مشهوره*

اثبات مدعی فرماید ازینجهت حضرت نواب کامیاب همایون اشرف اعلی خلد الله ملكه متابعت جد بزرگوار خود فرموده باجماعت رسولان و ایلیان خواندگار که در تاریخ سنهٔ تسع و ستین و تسعمائه بطلب سلطان بایزید ولد خواندگار و اولاد او که ملتجی به حضرت نواب کامیاب شده بودند [آمدند] بطرق ثلاثهٔ مذکوره مکالمه فرمودند و باین سخنان دلپذیر و کلمات هدایت تأثیر متکلم شده گفتند که چند مرتبه شد که ایلی بحضرت خواندگار میفرستم (fol. 3^a) و بعضی سخنان پیغام میکنم فاما چندان عظمت و صولت حضرت خواندگار در دلهای ایشان وحشت می اندازد که ایلیان خود را فراموش میکنند چه جای سخنان ما و من از تاریخی که حضرت خاقانی بدر بقا رحلت فرموده و سریر سلطنت را بمن گذاشته تا غایت که مدت سی و نه سال است همیشه خواهان بودم که يك کس از مردم حضرت خواندگار بیاید که من این حکایات را باو بگویم الحمد لله که مثل شما دو مرد معتبر با موازی دویست نفر از غلامان حضرت خواندگار و سیصد کس از مردم شما حاضر شده اید که این حکایات را می شنوید (fol. 3^b) و بحضرت خواندگار خواهید گفت و اگر شما نکوئید یکی از مردم البته خواهد گفت و اگر بحضرت خواندگار نتوانید گفت به پاشاها و اقوام خود بگوئید شاید که بحضرت خواندگار برسد چرا که اگر این حکایات را تحریر کنند يك سخن میشود و حکایات مذکوره مرتب میکردد بر پنج فصل... Далѣ слѣдуютъ извѣстные пять разказовъ, причемъ наша рукопись даетъ очень много вариантовъ: она полнѣе. Такимъ образомъ «подвиги» и «дневникъ» Тахмаспа превращаются въ простую бесѣду его съ турецкими послами: это весьма возможно и вѣроятно. Тогда понятнымъ становится, почему Тахмаспъ относится изысканно вѣжливо къ султану, называя его не иначе какъ حضرت, что едва ли имѣло бы себѣ мѣсто въ простомъ дневникѣ шаха; на эту мало понятную любезность невольно обратили вниманіе и Тейфель (loc. cit., 121) и Ногн (стр. 3 перев.).

Рѣчь шаха велась къ двумъ посламъ Сулеймана—вѣроятно—Али-Пашѣ и Хасанъ-Агѣ, которые вслѣдъ за Спнанъ-Бекомъ явились въ 969 году требовать Баязида въ силу договора; имъ Тахмаспъ его не выдалъ, а только вѣжливо выразилъ готовность исполнить требованіе султана (потому, какъ говорятъ авторъ *روضۃ الصغای ناصرى*, что Тахмаспъ почелъ ихъ жестокими и небогобоязненными); Баязидъ былъ выданъ въ томъ же году послѣ большихъ завѣреній султана новому посольству съ Хосровъ-Пашею во главѣ.

Наша рукопись естественно вызываетъ вопросъ: писалъ ли *когда нибудь* шахъ Тахмаспъ *самъ* «подвиги» и «дневникъ»? Такой добросовѣстный историкъ литературы, какъ Риза-Кули-Ханъ, въ своемъ *المصفا* ии

единымъ словомъ не упоминаетъ о шахѣ Тахмаспѣ, и это молчаніе въ связи съ нашей рукописью кажется намъ очень подозрительнымъ.

В. Ж.

161. Histoire du sultan Djelal ed-Din Mankobirti, prince du Kharezm. Par Mohammed en-Nesawi. Texte arabe publié d'après le manuscrit de la Bibliothèque Nationale par O. Houdas, professeur à l'École des langues orientales vivantes. Paris. E. Leroux. 1891. 256 стр. 8° (= Publications de l'École des langues or. viv. IIIe série, vol. IX).

Нельзя не привѣтствовать этого новаго тома изданій парижской Школы Восточныхъ Языковъ. Едва-ли мы ошибемся, предположивъ, что починъ къ выбору именно этого текста принадлежитъ всецѣло заслуженному директору Школы, Ш. Шеферу, который такъ живо интересуется исторіей Средней Азіи и такъ много сдѣлалъ для ея изученія. Если это предположеніе вѣрно, то маститый французскій ученый прибавилъ новую и крупную услугу нашей наукѣ къ тѣмъ, которыя онъ раньше ей оказывалъ. Услуга эта должна быть названа крупной потому именно, что сочиненіе Мухаммеда Несавія есть настоящій *первоисточникъ* для того небольшого, но важнаго по событіямъ періода, который оно обнимаетъ.—Присходя изъ знатнаго и богатаго древняго рода¹⁾ хорасанскихъ помѣщиковъ, состоя на службѣ на высокомъ посту у Хорезмшаха Джелалуддина, Мухаммедъ Несавій рассказываетъ о современныхъ ему событіяхъ или какъ очевидецъ и дѣятель, принимавшій выдающееся участіе во многихъ изъ нихъ, или же со словъ очевидцевъ. Это придаетъ его рассказамъ особое значеніе и особый интересъ, съ которымъ могутъ соперничать сообщенія лишь немногихъ мусульманскихъ историковъ, а для данной эпохи Мухаммедъ Несавій даже единственный въ своемъ родѣ. Цѣнность его показаній давно признана: одной изъ крупныхъ заслугъ историка монголовъ D'Ohsson'a является то, что онъ отвелъ Мухаммеду Несавію подобающее ему мѣсто среди источниковъ, на которыхъ онъ построилъ свою знаменитую книгу²⁾. Но отъ признанія значенія какого-нибудь источника еще далеко до критическаго, хорошаго его изданія. Самъ D'Ohsson, вполне понявшій важность записокъ Несавія, пользуется ими конечно только спорадически, такъ какъ его главная цѣль — изложеніе исторіи монголовъ, а не исторіи сисціально послѣднихъ Хорезмшаховъ. И хотя надвигавшаяся монгольская гроза дѣйствительно является какъ бы центромъ и въ запискахъ Мухаммеда Несавія

1) Ср. что онъ самъ говоритъ на стр. 53 изданія.

2) См. D'Ohsson, Histoire des Mongols I, p. XII—XVI (Amsterdam 1852).